

Глава 229: Неподготовленность к такой ситуации

Как мог Эрик, находясь в бессознательном состоянии, продолжать хотеть и быть в состоянии защитить его... У него действительно было много вопросов, но он все же решил сказать ему: «Делай то, что должен делать, мы с твоим братом никуда не пойдём, мы подождём тебя здесь».

Затем они увидели, как Алан положил руку на щеку Эрика и нежно погладил его лицо, успокаивая его и говоря ему, что все в порядке и что в их доме нет врагов, и всего через несколько секунд Эрик наконец расслабился и снова рухнул в его руки.

Это была действительно необычная сцена, свидетелями которой они оба только что стали, и Дилан и Нолан обменялись взглядами, показавшими, насколько они были не готовы столкнуться с такой ситуацией.

Алан не стал им объяснять дальше, и они увидели, как он встал с Эриком на руках, контраст между мальчиком, который теперь казался безобидным в его руках, и тем, кто угрожал им топором, был действительно поразителен.

И Алан, которому его отец пообещал, что они будут ждать и не уйдут, вышел из гостиной, чтобы пойти и позаботиться об Эрике, бросив на них последний взгляд, чтобы убедиться, что он не спит.

Ему все еще было трудно поверить, что они действительно были там вместе, только Келана не хватало, и их семья была бы полной впервые за 6 лет.

Но почему, хоть они и не виделись 6 лет, его отец и брат появились из ниоткуда без предупреждения как раз когда он сломался... Тот, кто всегда мечтал показать отцу, что он сильный и что он был так же способен сражаться на границе, как и его братья, только что показало ему полную противоположность тому, на что он надеялся.

И что подумает о нем его отец, когда он скажет ему, что он только что оставил носителя Знака Пентаграммы в темнице, когда сам ушел в безопасное место.

Затем он почувствовал, как Эрик шевелится в его руках, и тут же успокоился, он больше не был ребенком, он знал, что принял правильное решение и что, если бы он остался, он был бы обузой для их друзей, потому что мысленно он был уже не в силах драться.

Прежде чем положить его в свою постель, он нашел время, чтобы вымыть их обоих, и когда они были чистыми, сухими и одетыми в удобную одежду, он, наконец, уложил его в постель, и когда он был уверен, что тот мирно спит, он поцеловал лоб, потом нос, потом рот, что было для них своего рода ритуалом, и что, как он надеялся, поможет Эрику расслабиться и что он не будет оставаться без сознания слишком долго.

Теперь, когда он снова был спокоен, его мысли были на месте, он вернулся в гостиную и, увидев топор Эрика, лежащий на журнальном столике в их гостиной, посмотрел на стену, которую Эрик частично разрушил, и сказал вслух: «Дуглас меня убьет!»

Нолан был быстрее, чем их отец, и он подошел, чтобы проверить, не ранен ли он, и когда он больше не мог этого выносить, он, наконец, крепко обнял его и сказал ему: «Не волнуйся, я в порядке, ран нет».

Нолан ответил на его объятия, и почувствовал руку отца на своем плече, когда он спросил его обеспокоенным тоном: «А Эрик, как он? Тебе что-нибудь нужно?»

Алан отошел от Нолана, и его отец тоже обнял его. Он был немного удивлен его поведением, но на этот раз он позволил себе расслабиться и насладиться этим чувством, чтобы снова почувствовать себя в безопасности в объятиях своего отца.

Дилан снова спросил его: «Что случилось с вами обоими?»

Затем Алан сказал ему: «У нас все в порядке, и у нас уже есть все, что нам нужно, не волнуйся».

Он отошел от отца и жестом пригласил их сесть на диван: «Эрик потерял сознание, потому что он морально и физически истощен, ему просто нужно немного отдохнуть».

А иначе, скажем так, если бы не наши друзья, я бы умер, и Эрик тоже... На этот раз я действительно психанул... Не конкретно из-за смерти, а из-за его потери».

Алан, который на самом деле не хотел больше говорить о том, что с ними произошло, быстро сменил тему и спросил их: «Вы здесь, чтобы встретиться с Кевином, не так ли?»

Дилан нахмурился, но не настаивал, если его сын не хотел говорить об этом переживании, которое, казалось, потрясло его, он не стал бы его заставлять, поэтому он спросил его, потому что это имя звучало как звоночек: «Подожди, ты имеешь в виду того самого Кевина, который планирует освободить Королеву в одиночку... Калев сказал, что он чертовски хорош, но в то же время и страшен».

Алан усмехнулся и сказал: «Действительно, это он, и Кевин не только чертовски хорош, он лучший, он настоящий гений. Всего за несколько занятий с ним я научился большему, чем научился у тебя за все свое детство».

Он может сражаться любым оружием, хотя предпочитает кинжалы и короткие мечи, и еще более грозен, когда сражается голыми руками...»

Затем Нолан прервал его и сказал: «Алан, подожди, тогда мы не должны говорить об одном и том же человеке, потому что Лиам сказал нам, что хочет представить нас новому носителю»

Знака Пентаграммы».

Алан снова ухмыльнулся и сказал ему: «Я могу заверить вас, что это он, ему 18 лет, и я его наставник, хотя с этого момента я не думаю, что он больше нуждается во мне».

Алан должен был признать, что теперь, когда Кевин разблокировал свой навык Духа Воина и получил почти неограниченный доступ к знаниям бывших носителей Метки Пентаграммы, которые все были самыми одаренными магами своего времени, маловероятно, что он может научить его чему-нибудь полезному.

Затем он предупредил своего отца: «Что он решит открыть вам или нет, не зависит от меня, и вы должны знать, что это он заставил меня понять, что если вы изгнали меня из нашей семьи, это должно было защитить меня, он даже сказал, что сделал бы то же самое, если бы он был на вашем месте».

Дилан только кивнул, этот новый носитель Знака Пентаграммы действительно казался очень опытным человеком и человеком, на которого можно было положиться, но он сказал Алану, чувствуя себя беспомощным: «Я согласился изгнать тебя из нашей семьи, только чтобы ты мог жить вдали от всей этой неразберихи, но, в конце концов, ты все еще по уши в этом, и хуже всего то, что ты даже не готов к этому должным образом».

<http://bllate.org/book/14687/1311303>